

kormak

*
**

уважать
любить
ценить
с ней общаться
и дружить

Б-2 канеле рычагов управления *весело и грустно*
могли только осмотреть अनन्त शेष адам де ла аль
но мы вернёмся к нашему становищу кукольник
kaltene этот грек πέτρος ταυτοόλος не только
композитор и музыковед но и мастер игры на кануне
музыкант и писатель друг ламы не ошибись

одна буква
i protams ja esam te raudive ar sievu i ja tā mūzika
i sestdienas vakars *veni sancte spiritus*
намедни

ламенто наше собрать над инструментом его
не называя

古琴

я путь

я завершаю цикл

это
неподдельное удивление а может
в какой-то степени и восторг
при наличии глазка и
как говорит большинство
прекрасного слуха

ММХIII а.у.с.
#зёвз

ПАРК КУДОЯРА. МЕРКУРАЛИИ

*Спросите вы, откуда пошло имя месяца мая?
Наверняка не могу этого я объяснить.*
– Овидий. (пер. Ф. Петровского)

Contentment is a sleepy thing
– Th. Traherne

I

1. *allegro ma non troppo*

витражная роза пруда
витражный гипокауст
сандхи
транспт внимания

расфокусирован

берёзы клёны ивы в
пудре и

снова

ни души

2. *largo*

на кипу неба
вампус тяжёлых туч

мёдом пахнет
петрикором

и сказал пруд
о гнездо моё
не лежало в тебе

русских
латышей
литовцев

семян
крови
прядей
и плоти

славное пение храм
надо мной воздвигло
небо

удобно ему
со своими детьми
в ведро
и
в непогоду

мыслей
как не было
только испей

3. *maestoso con moto moderato*

коприна крапивы
ревень
яснотка
шмели

и бражники

но видит будто сейчас
лишиться зрения
должен любой

буйство природы
будто хлебников тут
будто хейла вудраффа
масло

мне

где-то
в коленях
лопатках
под сошником

позволить
работать
композициям

виктора ульмана
гидеона кляйна
ганса красы
эрвина шульгофа
павла хааса

II

1. *allegro non troppo*

небо

и хоть нас
только двое

да и
вообще
я один

наблюдатели
рихарда эльце

*в счастье
живёт
спокойный
отказавшийся
от
победы и
поражения*

небо

бродит моё
недаром
хатьяма

медуница
желтушник
язвенник

в тебе

*коралловыми
замками*

и если я
задержусь
тьмы не
будет

даже от
созвездья
подсолнуха
слепну

2. *largo*

и там
где даль была
нанесена
альфредом
кассоном
всеми
группы сими
небо
ты помнишь
о
*новых
горизонтах*
говорил

темы
ветер
шёлк

мост
в первоцветах
в огне
балка виренделя
цистерны
мазута

леток

но скоро ли вам
расскажут

3. *tempo primo*

как остановить себя
маршрут ногам
нужен мне
нет

но погода
хоть все дачи обойди
все огороды

капсила кладбище

с колоколом

еле стоит

улица тачу
огороды румбулы

рубедо румбулы
кенгарагса
променад
с голубями
и лебедями
мыза лагеря якоря

и вернуться
дачу мастера
искать и к мосту
и до бьёфа

обратно

разгуляться хоть
потом к
газгольдерам
хоть к самой ночи

до польдера
добрести

Ш

и вся группа
смотрит на меня
точно ждут
ответа
готов ли
изучать манитобу
всей душой всем
телом
готов ли впустить
в себя
микеланджело
мелоццо да форли
ты ведь любишь
ангела с виолой
любишь
а не веришь
что бы делала
твоя душа без
да форли
андреа мантенья
пьеро делла
франческа
доменико венециано
что бы делал
без них
слепота мой друг
разрешена
простительна
но залы
помнят тебя
доле прошёл
уровень

воды поднялся
не взять
с собой
доломита
контррельефы
вся группа в лесу
среди памятников
они ждут они
всё сказали
тонкие линии
парка выдуты
выскоблены
вернуться раньше
вечеров
лекари говорят
ослеп
или пропал
без вести
как голос
лебеди
лебедей арт
маурица эшера
вахири
купол солнце
замковый камень
и нервы
с примесью времени
ропись
ропись на
сырых корнях
свода
корни
связующее
вещество

DER RAUCHER

How are the things by the river?
– A. Halsey

*Pain it was to come,
pain it will be to go.*
– B. Coffey

And your legs tied up with a knot of iron.
– L. Ridge

плитой до всего эффигией до основания речи

gottfried brockmann

первый звук

frühlingsmädel
lehár

балкон даже есть с маскаронами гипсовыми корнями так булленская хорошо просматривается но даже не помню чтобы хоть раз выходил

с хикметом

с гюльтен акын

с джан юджелем

всех их обязательно читать

вимбу съели давно

treji varti выброшены давно и курили много отчего

тогда в жару так трудно здесь находиться

меня не тревожит громко говорящие актёры остросюжетного сериала за стеной взываю к прен жан-батисту со своим трумшайтом мастер входит триумфу нашему нет конца

в тексты погружаюсь ещё глубже шаги в прихожей вновь

тоже не тревожат меня

меня больше волнует архив чем быстрее он тает тем больше бумаг его тем громдней он и этот факт парадокс не из самых приятных многоцветный многолетний лесенки

инклюзы инструкции инструменты

я тебе дожди обещал что же забирай купину коноплю моё лицо

так незаметно вечер подлетел трутень в нём записей и картин

хоть и дом он мой ничем не разрушить не стоит входит в воздухе уверенные водовороты накурено плотно

ничто не помешает мне выйти и оценить

результаты рабочего дня вначале пока глаз не привык чарльз демут

rue du signe qui pêche 1921 но совсем скоро мир снова предстаёт

в привычном своём виде something between charles e. burchfield for example *bis the moth and the thunderclap*
1961 jānis valters *the blue river* jeb *zila upē* 1923 & filonov

я чувствую

как наконец

вся энергия

эта освобождённая мною давно

становится

точкой почти что точкой опоры

как скажем
марксизм кровь с молоком

ускорение максимальное ускорение

свет я

увиджу так скоро тебя

бездна моя

в которой не тонут сигналы

мои и моих мыслей

инкунабулы

тропари

кникус

это мы
возвращаемся
полем
слишком
многое
вспомнив

после этой мороси

глубокие следы сапожек на когда-то нами любимом месте

как хорошо всё же выполнена работа чем дальше иду тем мне становится лучше превосходен и
весенний воздух вишней налитые контуры хрущёвок

П-18/9

П-18/12

1-447

К-7

это не хуже студентов не хуже тех кто преподаёт историю
мы должны быть уверены в том что помним

крепкие флакончики

музыки как приятно это вино и те более

тех незначительных

лиц не печать и не героизм настенно-табличный экспрессия масок и маскаронов

время вдох

вслух
прорастание
проклятий

меня
немного
касается
давно
заброшенный
сад у завода
как
бред
мой
сады у заводов
малой земли
огороды

малой земли

закрытые
улицы

лепнина
на деле зовущая
нас
живущий в нас
торг

живица мёд и
колбаски

купаты
шпикачки
андуйеты
луканки

самый богатый
в гроте
живёт в
другом
хранит

свою бочку для
кваса и
старые
ульи

если

мы встретимся
будем никому
не нужны

поэтому тайно
тебя люблю и
прошу не стоит

эта экскурсия
по нашему городу
наших
разговоров и снов

время вдох что рассудит вдох многолетних пушистых и скифских глоссариев зол отпечатков мотетов
эвикций

я всё ещё здесь я как дом на по крайней мере в твоём сознании несуществующей улицы куда мне не
деться

это вальтер gropпиус это отто хеслер

я много курю и много один
гуляю по лесу
как в музее среди картин вот тебе лицо моё

вот сточные воды волос трансформаторы
глаз

пусть меня всё ещё гильотинирует совесть

from all these i have made a fish of heaven for you

marsden hartley

ганзийский туннель петроглифов кисть броце

я не знаю сколько мне тебя рисовать
знаю что по времени дольше чем стоять на одной ноге с закрытыми

глазами задержав дыхание
и я не знаю сколько должен тебе написать писем да кстати о письмах

больше чем эллис

3 тыс.

и прав ли я
сдержанность

фуст берега
под ним змея
на пепелище
найденные цепи

точно в ведре
мудрое существо

хорошая ручная
снаружи работа всё это дождалось меня хоть осталось нам яблоня успех пепинка грабштейн вишня аж до
станции алыча

без перерыва

забирай
янтарное пряслице

малахит песочных часов

амбиграмму разбитую о свет на полу

пальцы
не от земли чёрные а от грифеля и табака

MMXII a.u.c.
#зфкс
Hiligzeem